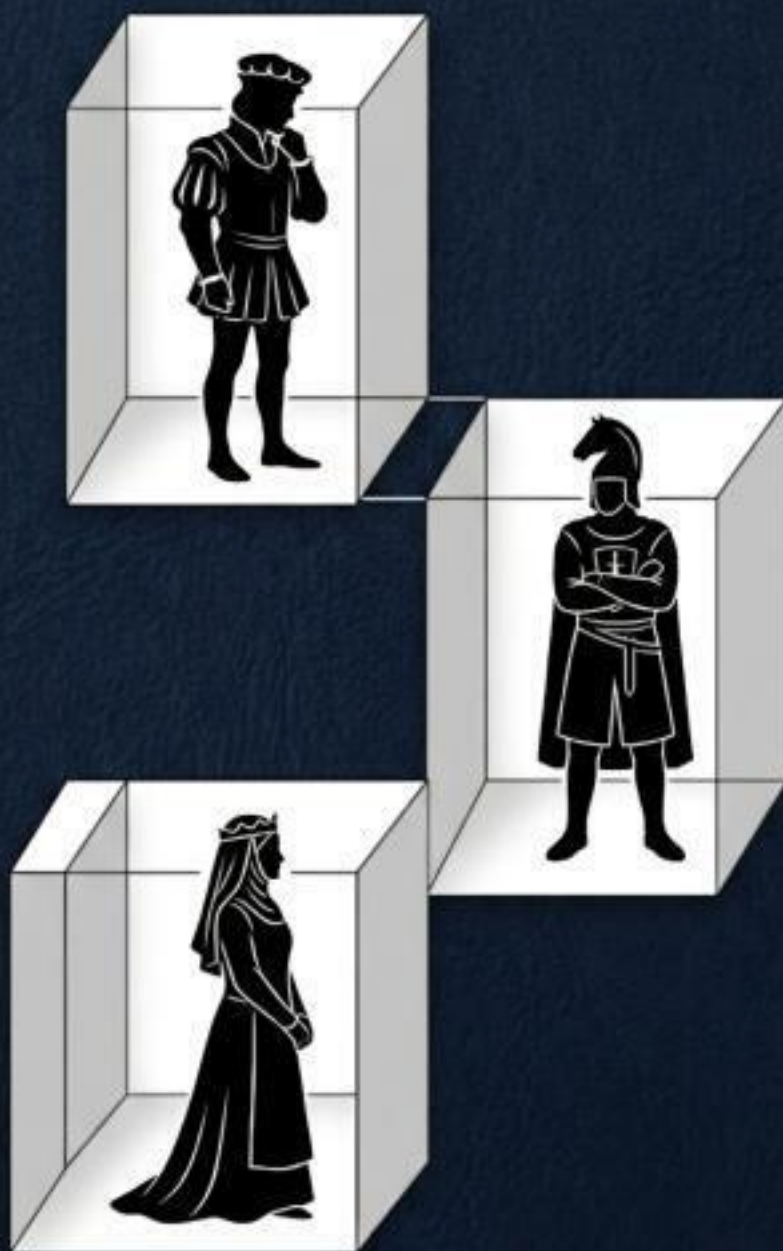


Юлия Анисимова



ШАХМАТЫ БЕЗ ПРАВИЛ

Юлия АНИСИМОВА

Шахматы без правил

«Литнет»

2026

Анисимова Ю.

Шахматы без правил / Ю. Анисимова — «Литнет», 2026

Я обошла десятки миров, но не нашла родного уголка. С тех пор, как исчезла моя страна, я пыталась найти хоть какое-то её подобие, но все попытки кончались жёстким разочарованием. В Пан-Вандии было намного лучше жить, чем в Консильвании, но... этот город был всегда какой-то чужой, я чувствовала там себя очень неуютно. Если я скажу, что находилась там исключительно из-за некоторых людей, которые там живут, это будет чистой правдой. Я поняла, почему я обошла столько миров и не нашла своего. Потому что такого никогда и не будет. МОЕГО мира не существует, если, конечно, я сама его не создам. А что, как говорят мудрые люди, ЭТО ИДЕЯ! Я создам СВОЙ мир! Он возьмёт лучшие черты Консильвании, Пан-Вандии и всех стран, которые мне только известны.

© Анисимова Ю., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 9	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Предисловие

(автор Зэн Квинте)

Глава 1. Предисловие.

Всё началось почти как в сказке, а закончилось, как в низкобюджетном фильме ужасов. Как в сказке, потому что «жили-были»... только не старик со старухой, а вполне в цвете лет два молодых чёрта. И дети у них были (точнее, одна дочка, по имени Дирим), что, впрочем, не помешало им захотеть ещё детей. Так и родился я, когда мне уже было 4 года. Кроме своей работы (Келладан, отец семейства, служил в Замке советником, Калья, его жена, там же - кухаркой) эти 2 чёрта серьезно увлекались химическими исследованиями и на четвертом году жизни Дирим сумели её раздвоить, (сейчас это называется клонированием). Так появилась моя сестрёнка, Лусия, а потом и я (как побочный эффект клонирования - так что мой совет: не повторяйте этого дома!)

На радость родителям, их новые дети: Лусия и я увлеклись занятием родителей, химическими исследованиями (в отличие от Дирим, питавшей сильную неприязнь к такого рода экспериментам. Дирим сидела с «детьми», когда родители были на службе у Графа. Хоть ей было четыре года, в Консильвании это считался уже самостоятельный совершеннолетний консильванец).

В первый же день своих опытов маленькие чертята взорвали лабораторию, за что сразу же заслужили огромное уважение своих родителей, когда те вернулись с работы и узнали о происшедшем.

Дирим, конечно, в этом не участвовала - хоть ей строго наказали следить за детьми (им тоже было по четыре года, и, хоть они «унаследовали» всё, что знала их сестра, любопытства у них было чрезмерно много - что не удивительно для детей, родившихся только вчера и знавших об этом мире практически всё.) Они-то не знали, что в будущем, эти «великие» маленькие гении взорвут сам дом, причём не пустой.... Но об этом чуть позже.

Частенько мы с Лусией ставили опыты и на самой Дирим и часами спорили, у кого она будет подопытным кроликом. Дело в том, что сферы наших научных интересов во второй же день резко разошлись - я увлёкся изготовлением ядов (и, следовательно, опробованием их и противоядией для них на Дирим.. к счастью, противоядия всегда получались, а Лусия занялась микробиологией и вирусами (бедная Дирим!)

Сама же Дирим в эти споры старалась не вмешиваться - потому что я и Лусия могли спорить часами, так и не придя к какому-либо решению, пока не наступал вечер, и не возвращались Келладан и Калья. Но чаще всего «побеждал» я, выдвигая одно и то же (и единственное) преимущество, что Дирим должна стать в будущем моей женой (по законам Консильвании, брат женится на своей старшей сестре).

И вот однажды Келладан вернулся из Замка очень задумчивый, а Калья - с мокрым от слёз лицом.

- Что случилось?- встревожилась Дирим.

После недолгого молчания Келладан сказал:

- Через неделю Граф устраивает в своём замке праздничный бал, в честь рождения своего наследника. И пригласил нас...

- Здорово! Замечательно!!! Мы пойдём на бал!- перебила его восторженная Лусия.

- Ты не приглашена,- урезонил её отец.

- А кто?- удивился я .

- Только ты... и ещё я, только не как гость, а в качестве советника,- ответил Келладан, мрачно улыбаясь.

Всё это время, до празднества, Келладан ходил молчаливый. А Калья, наоборот, проявляла ко мне чрезмерное внимание, забыв как будто, что у неё есть ещё двое детей. Она разговаривала со мной часами, подозрительно заботливо ко мне относилась. А я думал, чего они так боятся этого графа , они ведь сами служат у него? И что плохого в том, что мы с отцом были приглашены на праздник в Замок?

Наконец прошла неделя, в течение которой я пытался отвязаться от назойливого внимания матушки и как можно больше времени посвятить изучению дворцового этикета, чтоб не ударить лицом в грязь.

На бал за нами к дому прилетел, как полагается, ездовой дракон, на котором мы прилетели прямо к Дворцу.

Было противно заметить, что мы прилетели первые - как отец говорил, он здесь на службе и должен прибыть раньше всех гостей.

Тронная (если её так можно было назвать - потому что в ней стоял трон... и больше ничего! стены и купол зала были обтянуты чёрным атласом, на полу лежало толстое красное стекло, в котором будто «замёрзли» какие-то странные темные, но удивительно красивые цветы) была пуста, за исключением одного человека, который оказался здесь раньше нас... и сидел он на этом самом троне. В настолько чёрном плаще, что его фигура сливалась с темными стенами, и было видно только одно лицо. Келладан слегка поклонился и я, видно, должен был сделать тоже самое, но напрочь забыл обо всех церемониях и стоял, затаив дыхание. Граф лукаво улыбнулся и взглядом подозвал Келладана к себе.

- И это твой сын?

-Да,- тихо произнёс Келладан,- его зовут Ал...

- Его будут звать Зэнсель. И он останется у меня, в Замке.

Келладан только снова чуть заметно поклонился и встал за трон, не обращая на меня никакого внимания.

-Зэн, подойди ко мне,- позвал меня Граф.

Он напряженно на меня смотрел, как будто изучал взглядом, а потом внезапно спросил:

- Ты умеешь играть в шахматы?

От удивления у меня глаза на лоб полезли, и я продолжал стоять молча, смотря прямо ему в глаза.

- Я тебя научу,- продолжал Граф, не обращая внимания на моё оцепенение.

Начали прибывать гости, и неизвестно откуда зазвучала музыка... точнее, полилась, как тихое далёкое эхо, исходящее со всех сторон и ниоткуда.

Меня закружила в танце какая-то ведьма. Всё слилось в один чёрный фон и прыгающие лица на нём.

Глава 2. Жизнь в замке.

Так началась моя новая жизнь. С новым именем... и новыми родителями. Келладана и Калью я больше не видел – может, они и в Замке не служили больше, а сестёр через много лет - видел не раз. Хотя в то время, когда я рос у Графа в Замке, я мечтал, что, повзрослев, сам стану советником в Замке и приведу Дирим, в качестве своей жены...

Граф не относился ко мне, как к своему родному сыну... Он относился НАМНОГО лучше, потому что родного сына рядом с ним я не видел никогда. Вообще, несмотря на то, что в замке жило большое количество народа (всё семейство, а ещё - многочисленные слуги), кроме графа я ни с кем не общался. Граф меня «учил игре в шахматы», а на самом деле, я понимал, что это было намного большее. Он рассказывал мне тонкости шахматной логики, и доска превращалась перед глазами в поле боя, пешки - в рыцарей, а Король улыбался как-то по-особенному, и я узнавал в этой ухмылке Графа.

Внезапно, посмотрев на фигурку слона, я узнавал в ней какие-то знакомые черты: высокая худая фигура, затянутая в синий плащ... с длинными перепутанными белыми волосами..... она смотрела на меня сверлящим взглядом и насмешливо, как бы говоря: «Ну, чего уставился?!»... ЭТО БЫЛ Я САМ! Когда-то в будущем.

Я, как ошпаренный, отлетел от доски, а Граф, подозрительно улыбаясь, испытующе смотрел на меня.

- Шах,- произнёс он,- Как ты поступишь?

- Конечно, уберу короля от нападения...

-Нет!- отрезал Граф.- Король должен стоять на месте. Иначе ты поставишь под угрозу слона, а без него Король - ничто, ты не сможешь поставить противнику мат одним королём! А других ценных фигур, кроме слона, у тебя не осталось.

Он аккуратно вернул моего короля на прежнее место и тот безучастно вздохнул (похоже, он мечтал, чтоб поскорее закончилась эта игра, с любым результатом).

Я понял ход мыслей Графа и, задвинув короля пешкой, следующим ходом сам пошёл в нападение и поставил слоном мат. Граф был доволен.

Глава 3. Знакомство с наследником.

Иногда мне казалось, что Граф отводит мне намного большую роль, чем просто быть служащим замка, даже советником... может, он готовит меня стать его наследником? Говорили, что его единственный сын, Мацек, подавал не слишком большие надежды - целыми днями он проводил время у своего брата Ризельда (сына второй жены Графа- Дин), играя на дудочке и занимаясь подобной ерундой. Граф молчал, но видно было, что своего настоящего сына он, мягко говоря, недолюбливает. Кроме Мацека, у него были только дочери - Авэн и Али-Вэйн. Их я тоже видел пару раз.

Прожив десять лет в Замке, я в первый раз увидел Мацека. И не случайно, Граф сам отвёл меня к нему.

Его комнату я никогда бы сам не нашёл и вряд ли наткнулся бы случайно: Замок был огромен, как целый город и к тому же, свободно по нему не очень-то погуляешь: не освещённые темные коридоры больше всего напоминали лабиринт, заканчивающийся нередко тупиком или просто запертой дверью.

Комната была совсем маленькая и не походила на «покои» консильванского наследника.

Мацек встал (видно, он только что проснулся: мы пришли ещё до зари) и посмотрел на Графа, а потом на меня. Я равнодушно уставился в потолок, непринуждённо насвистывая народную чёртовскую песенку. Но чувствовал ещё на себе этот озадаченный взгляд. Граф представил меня Мацеку, как своего приёмного сына и, раз мы вроде как «братья», Граф бы предпочёл, чтоб он больше общался и учился у меня, а не у Ризельда.

Граф вышел из комнаты и наше «общение» началось.

Мацек сел и тихонько играл на дудочке, я же, как пленник, сел прямо на пол в углу и думал о мучивших меня вопросах.

Уже несколько дней подряд мне снились кошмары, но для меня они были одним сном, хотя бы потому, что во всех них было одно и то же главное действующее лицо - Я!

Я не мог думать уже ни о чём, кроме этого сна, потому что у меня было сильнейшее чувство, что сон вещий. Мне срочно нужно было найти того, кто бы смог его разъяснить. Мой взгляд нечаянно упал на сидящего неподалёку Мацека и я, поняв, что это точно не тот, кто мог бы мне помочь, встал и, хлопнув дверью, ушёл.

Дорогу назад, в тронную было найти не так-то просто, а Граф не спешил за мной возвращаться: наверно, он рассчитывал, что мой визит к принцу Консильвании будет немного дольше!

Но мне и не хотелось возвращаться, что-то тянуло меня вперёд, по бесконечно длинным коридорам Замка, но только не назад, а вверх и вверх по лестнице.

Я слышал, что где-то в Верхней башне живёт старая мать Графа, как говорили, знахарка и колдунья, Снавэйна. Вот, кто может мне помочь....

Глава 4. В гостях у старой графини.

Дверь! Здесь живёт она. Это было понятно по исходявшему из дверных щелей пару и запаху травных настоек. Перед тем, как зайти, я представил себе картину: как старуха-ведьма накинется на меня, как я только зайду (я судорожно пытался сосчитать, сколько ей должно быть лет, но всё время сбивался после ста тридцати) и тот час превратит меня со злости, что я вторгся к ней без приглашения, во что-нибудь ужасное.

Но даже это было бы для меня легче, чем мучиться всякими догадками о том сне.

Дверь была заперта (точно, не любит незваных гостей!), но я нагло постучался. За дверью услышал какой-то шорох, а потом - тихие еле слышные шаги и поворот ключа в замочной скважине. Ключ остановился, но дверь не открыли.

Я толкнул дверь и заметил, что от неё быстро отскочила какая-то белая тень и нырнула за оконную занавеску.

Зайдя в комнату, я, в подтверждение своих догадок, увидел стол, заставленный кувшинами и чашами с травами, от которых исходил пар и дурманящий запах. (Колдовские зелья!- подумал я)

У окна стояла большая кровать с балдахином,... на которой лежала старая Графиня... поистине, очень старая.

Она смотрела на меня печальными полу прикрытыми глазами и, казалось, вот-вот закроет их навсегда!

Однако она тихим и немного обиженным голосом произнесла:

- Не пугайся, Урика, это всего лишь слуга моего сына пришёл...

- Я не слуга!- мне было наплевать, кто такая Урика, но я отпарировал слова старухи, уже не боясь её развенчанного образа страшной колдуньи, представлявшего мне ранее.

Тут я заметил, как из-за занавески кто-то выглянул и быстро спрятался обратно. Опять эта «белая тень»!

- Я пришёл сюда сам, к вам как к колдунье, но, видно, я ошибся!- продолжал я безо всяких церемоний.

- Что ж, мальчик, ты действительно ошибся,- прошептала Снавэйна.- Я не колдунья, а всего лишь травница, занимаюсь врачеванием... Точнее,- тяжело вздохнула старуха,- уже не занимаюсь, а стараюсь передать как можно больше знаний своей ученице, Перле...

-Перле?!- тут я вспомнил, что так же зовут дочку Дин (и сестру Ризельда),- это дочь жены Графа?

- Да, Перла, к сожалению, дочь Дин!- уже гневно выкрикнула старуха. Видно, это напоминание было ей неприятно.- Дин так занята своими грязными дворцовыми интригами, что видела свою дочь всего один раз, и то, когда её родила! Сейчас Перла живёт и учится у меня... ах! Бедная сирота, отца и того убила эта ведьма, чтоб выйти замуж за моего сына...

Вдруг она начала тихо петь:

Отчего не сбылись надежды?

А ведь жизнь так быстро прошла!

Пролетела она, как птичка,

Не вернется в ловушку раба....

И уже ничего не случится-

Изменить ничего нельзя!...

Нет, не обида и не отчаянье

Отягощают мне грудь....

В моем океане печали

Не дай, Перла, мне утонуть!

В своей жизни совершила

Немало я зла (не добра!),

Но сколько б ошибок не сделала,

Исправить уже их нельзя....

Дальше она начала что-то причитать и бормотать, что - я уже понять не мог. Да и не было у меня времени слушать эти глупости, что-то действительно серьёзное волновало меня всё сильнее и сильнее....

Глава 5. Предсказание сна от Дин.

Я понял, что больше мне здесь делать нечего и, не попрощавшись, ушёл, оставив Снавэйну наедине со своими причитаниями и странной пугливой маленькой ученицей, прятаясь за занавеской и боявшейся незнакомых людей, как дикий зверек. Как знать, может, она, кроме старой, изрезанной морщинами Снавэйны, никого больше не видела, и я кажусь ей таким «уродцем»!

Я был разочарован - мягко сказано! Это была единственная возможность.... Интересно, а новую жену графа, Дин, она из ненависти назвала ведьмой или она и вправду колдунья.....

- Колдунья, колдунья, не сомневайся. Таких колдуний, как я, нигде больше не сыскать!

Передо мной выросла фигура высокой женщины (как она напоминала шахматную белую королеву!) в длинном бело-серебряном платье. У неё были прямые белые волосы. Я понял, это была Дин.

-Динэрриса, если не затруднит. И на «вы» и «Ваше высочество», пожалуйста.

Вот так сила! Читает чужие мысли...

- Я королева,- усмехнулась она,- а не кухарка! Ничего чужого мне не нужно, тем более подслушивать!

- Простите... Ваше Высочество,- быстро заговорил я, чтоб как можно больше говорить, и не было времени думать,- Я имел в виду, что ваши возможности так велики, что Вы видите всех насквозь.

- Что ж, это верно, Зэнсель,- одобрительно улыбнулась Дин.- Не зря Граф выбрал тебя своим учеником!

За сегодняшний день я довольно наслушался сравнений в свой адрес, но в это раз решил воздержаться от комментариев и вместо этого перешёл прямо к делу:

- И вы знаете, что меня волнует...

-Конечно! Знаю. Только зря ты ходил к этой Снавэйне. Только время потерял.

-Да, Ваше высочество, Динэрриса, теперь-то я это понимаю.

- Надо было сразу идти ко мне. Я знаю всё о твоём сне...

-Знаете???- нетерпеливо перебил я,- Расскажите мне всё!

-Хе! Какой нетерпеливый. Сразу и Расскажи? Ну, нет, Зэн, так не пойдёт. Я тебе не гадалка, чтоб прислуживать и сны растолковывать! Однако могу, но взамен ответной службы.

Я замялся.

-Ладно. Поверь мне, твой сон вещий, и он стоит того, чтоб за него потрудиться.

-Хорошо. Я согласен. Только расскажите, о чём он!!

-Хм, знаешь ли, коридоры замка не слишком подходящее место, чтоб обсуждать здесь. И у стен есть уши... и глаза.

Дин взяла меня за руку и повела вверх по лестнице. Мы вышли на смотровую площадку башни - это была самая вершина Замка. В ушах зазвенел ветер, а под ногами была такая высота, что, если бы Дин не держала меня так крепко за руку, я точно бы свалился.

- Ну, слушай, Зэн. Тот мальчик, с которым ты сегодня познакомился, и есть причина всех твоих кошмаров.

-Мацек?- мне показалось, что я чего-то не расслышал из-за сильного звона ветра в ушах.

- Да, он.

-Э-э... Он, правда, не слишком достоин стать королём,- при Дин я почему-то не боялся говорить такие вещи,- но опасным он мне не казался. Не заметно, чтоб он очень сильно рвался к власти. Музыка намного больше его интересует.

- Как ты не понимаешь!!! Дело не во власти! Правда, он совсем недостоин короны, но тебе он опасен совсем другим.

Она выждала паузу и, видя, что я заинтересованно жду, что она скажет дальше, продолжила:

-В не таком уж далёком будущем, когда вы оба вырастите, он займёт твоё место.

-Какое моё? А где моё место?! Кто я такой? - уже не выдержав, откровенно выпалил я, решив выяснить всё до конца.

-Жизнь, которая принадлежит тебе! Или может быть твоей, если ты не откажешься за неё сразиться.

-Я готов! Но за что мне сражаться?

-...если бы не Мацек, полноправным сыном Графа был бы ты. И, как бы Граф к тебе хорошо ни относился, и ни хотел, чтоб ТЫ стал королём, Закон сильнее его, и именно Мацек, а не ты, станет его преемником. Граф прекрасно это понимает и готовит тебя стать советником Мацека. Удобно, правда? Мацек сидит на троне, а ты вместо него управляешь страной, советуя ему нужную тактику. Вся слава достанется ему, а ты, ты всегда будешь на втором плане... Точнее - за сценой. Мало того, он женится на той, что предназначена тебе, и ты всю жизнь будешь страдать из-за Дирим.

До этого, всё, что она говорила, было неприятно и оскорбительно для моего самолюбия, но потом она как будто произнесла волшебное слово, и меня как током стукнуло. Дирим?! Та, что должна стать моей женой?

Даже Лусия не могла у меня отобрать её, чтоб ставить на ней опыты!

- И не только...,- продолжала Дин.

-Хватит. Я не могу больше всё это слушать, достаточно! Что я должен сделать, чтобы этого не произошло?

- Ты можешь сам пытаться делать, что угодно, но это всё равно произойдёт,- спокойно констатировала Дин.

-Зачем. Мне знать всё это. Если нет выхода?

- Выход есть.... Убить его. Не будет Мацека и не будет всего того, что я тебе сейчас рассказала. Другого выхода нет.

-Но это не возможно.

- Очень даже возможно. Никто не будет особо против. Граф и слова не скажет, только сделает тебя законным наследником. Я знаю, ты разбираешься в ядах. Если ты изобразишь яд, от которого только ты будешь знать противоядие, всё получится.

-А как же мать Мацека, Ада? Она-то уж точно будет против!

- Я разберусь с этим, не волнуйся.

- А Ризельд?

-О! О нём отдельный разговор. Это и будет твоя услуга мне. Ты должен будешь отравить и его.

- Но он же ваш сын?!

-В этом-то и проблема,- она задумалась.- Знаешь, Зэн, они всё время находятся вместе. Пожалуй, яд - самое надежное и незаметное средство. Они пьют из одного кубка, если ты подсыплешь туда яд, то сможешь отравить сразу двоих.

Возразить ей было тяжело. И не только из-за боязни, что стоит ей только отпустить меня, и я упаду с этой башни вниз. Всё, что она говорила, очень было похоже на правду и, если бы всё это случилось, мне бы не стоило вообще жить.

-Я согласен. Но где мне найти такую змею, которая существует в одном экземпляре... чтоб больше никто не нашёл такую и ни сделал противоядие?

- Это уже твоя забота. Иначе бы я не рассказала всего этого тебе, если бы не была уверена, что ты в этом так хорошо разбираешься. Возможно, на это потребуется много времени, но лучше сделать один раз, но наверняка.

Глава 6. Отравление.

Изготовление яда заняло намного больше времени, чем я ожидал - целых два года. Не помню, что за это время произошло важного. По-моему, ничего не изменилось. Граф не отводил меня больше к Мацеку, наверно, решив, что ещё не время. Если бы не уроки у Графа, я быстрее бы изготовил яд. А так приходилось выкраивать время, нередко по ночам, чтобы это было незаметно. Секрет своего яда я раскрывать не стану... как знать, может, он мне ещё пригодится? Но, как только я опробовал его на крысе, понял – это действительно сильный яд.

Крыса, вылакав из миски молоко, отравленное ядом, как ни в чём не бывало, побегала по комнате, залезла спать под кровать и так больше не проснулась.

Пришло время действовать!

Я незаметно прокрался на кухню. Там и правда работала была другая кухарка. Её звали Дарьяна. На счастье, она уже приготовила обед и возилась у окна со своей новорожденной дочерью Сэллой.

- Вижу, я пришёл очень кстати? Давай, я заберу наш обед и помогу отнести остальные?

-О, Зэн, ты прямо подарок судьбы! Конечно...

-Где обед принца Мацека и Ризельда?

Она указала на поднос с кучей кувшинов, бокалов и тарелочек, и я схватил его и улетел с кухни. По дороге я вылил всю порцию приготовленного мною накануне яда, понемногу в каждый бокал и поставил поднос перед их дверью.

Минуту подождал и, прислушавшись, понял: в комнате кто-то есть. Я постучал в дверь и тотчас убежал.

Совсем забыв, что я обещал Дарьяне отнести все обеды, я убежал в свою комнату. Потом всё-таки не выдержал и захотел подсмотреть, что там происходит.

Я вылез в окно и пополз по стене вверх, цепляясь за выступы камней и свисающий плющ.

В комнате Мацека оказался один Ризельд, занёсший уже поднос в комнату, но так не прикоснувшийся к еде.

Неужели заподозрил чего?

Пришёл Мацек.

-Дружище, а я тут чуть с голода не умер, ожидая тебя!

- Нет, Ризельд, я чего-то не голоден. Ешь сам.

-Ты всегда не голоден, но это не значит, что тебе не надо есть! Ну, как знаешь...

Ризельд принялся за обед, пытаясь уговорить Мацека тоже хоть что-то съесть, но тот продолжал отказываться.

- Не, ты только попробуй,- убеждал Ризельд,- Эта кухарка впервые в жизни приготовила что-то в принципе съедобное! А какая подливка! Красивая, зелёная... и аромат необычный!

Я усмехнулся, и продолжал смотреть за ними. Ризельд скоро уснул, прямо у Мацека в комнате, на его кровати. А Мацек не спал. Он долго молча ходил по комнате. А я - следил за

ним. Ночь тянулась жутко долго и бессмысленно, что я сам чуть не заснул, но отгонял сон, чтоб увидеть, что же произойдёт дальше.

Уже пришёл рассвет, а Мацек всё ходил по комнате, а Ризельд так и спал.... Я вспомнил про мою крысу. Она-то ни в чём не виновата! Хотя нет - если она жила в Замке, явно была во что-то замешана.

У меня затекли обе руки, цеплявшиеся за низ подоконника. Ризельду - хорошо, никаких мучений и неудобств, не то, что мне!

Это могло продолжаться ещё бесконечно долго, если бы к ним не пришла Авен, старшая сестра Мацека. А ещё она была женой Ризельда и ждала их ребёнка.... Да уж, не понимаю я планов этой Дин!

Авен какое-то время поговорила с Мацеком, а потом стала будить Ризельда. Но он спал....

Я больше не мог на это смотреть и пробрался по стене назад в свою комнату.

Два года прошли впустую. Да, я выполнил поручение Дин, но сам так и остался ни с чем! Драгоценный яд был истрачен, и Мацек даже не прикоснулся к отравленной еде. Можно было изготовить яд снова, но кто даст гарантию, что сегодняшнее не повторится вновь?!

Но потом сама судьба расставила всё на свои места, так сказать, восстановила справедливость.

Сначала умер Мацек. Он свалился с Верхней башни, но тела его так никто и не нашёл. Хотя это не важно, он всё равно не смог бы выжить, упав с такой высоты. Наверно, кто-то нашёл его и подобрал.

Потом Авен родила сына, и он должен был стать наследником! Но,- снова удачный случай - они тоже таинственно пропали из Замка (почти сразу после смерти Ризельда) и больше никто их не видел.

Жизнь началась какая-то размеренная и спокойная.

Весна была ранняя и тёплая. Мне исполнилось семнадцать лет.

Я решил наконец-то впервые за всю жизнь в Замке, навестить своих родителей и побывать снова дома. У Графа я уже разрешения не спрашивал. Все знали, что отныне я не просто ученик или слуга Графа, а единственный его наследник. Я мог уже по своему усмотрению тратить время и снова возобновил химические опыты, прямо в Замке (на одном из больших заброшенных чердаков).

Но главной целью моего визита было увидеть своих сестёр. В первую очередь – Дирим.

Я всегда издали замечал наш дом, когда жил там, и в детстве он казался мне очень большим. Но теперь я был так близко к нему, но никак не мог отыскать его среди пустынных равнин. Или я сам вырос? А на самом деле дом был маленьким?

Наконец, я нашёл то место, где должен был стоять дом, но его самого не было! Под ногами только пустырь, а обломки бревен я нашёл на некотором отдалении от места. Это мог быть только взрыв. Другой вопрос: кто был в самом доме?! Неужели все??? Может, Дирим всё же ушла, как всегда, когда ставились опыты дома ?

Среди хлама и руин я нашёл кое-какие из наших старых вещей. Мне совсем не было грустно. Замок давно стал моим настоящим домом. Но где мне теперь искать Дирим?! И стоит ли вообще?!

Я решил не возвращаться пока что в Замок. Всё равно там сейчас правит Граф, а уроки он давно перестал мне давать – я теперь и сам знал не меньше его.

Я отправился искать... не знаю, что или кого, но если бы я хоть что-то нашёл, то был бы безумно счастлив.

Глава 7. Мой лесной друг Тутон.

(Рассказ от лица Перлы.)

Моя мать, Дин, была величайшей главной Звездой.. Внешне я на неё очень похожа -ведь я её двойница. Но на этом всё сходство кончается . Всю жизнь пытаюсь походить на неё, я всё равно оставалась лишь её бледной тенью. Дин сначала думала, что я пойду по её стопам, и отдавала меня учиться колдовству у гномов, но я была бездарной ученицей, хоть многие говорили, что я обладаю огромной силой.

Отца, Кальхона , я помню очень смутно. Он умер, когда я была совсем маленькой. Ходят слухи, что его убила моя мама- но я этому не верю. Жизнь у него была слишком опасная, он прямо жил на поле сражения, в войне за Консильванию. Там он и закончил свою жизнь, сражаясь. Моим новым «отцом» стал Граф.

Ещё у меня был старший брат, Ризельд.

После неудачного обучения у гномов, мне пришлось вернуться в замок Графа и ухаживать за его матерью, старой графиней Снавэйной. Она была очень молчаливой и, поскольку жили мы в дальней и затерянной башне, мне не с кем больше было разговаривать. Иногда приходил Ризельд, со своим учеником Мацеком (он был родной сын Графа), но такое случалось крайне редко.

А однажды в дверь начали бешено колотиться. Я посмотрела в щёлочку, это оказался какой-то взъерошенный маленький чёрт. Снавэйна попросила его впустить. Я про себя подумала, что, если этого не сделать, он всё равно сам рано или поздно выломает дверь. И отперла её, но открывать не стала, а спряталась на всякий случай за занавеску. Он ворвался в комнатку и нахально начал требовать у графини предсказать ему будущее. Дело в том, что ходили слухи, якобы Снавэйна колдунья. Но на самом деле она умела варить зелья, излечивающие самые тяжёлые раны и болезни, но это было всё, и колдовством она никогда не занималась... .

В бесконечно скучные дни и годы Снавэйна рассказывала мне о видах целебных трав и растений и секретах их приготовления. Я не знала, зачем мне это пригодится, но, поскольку всё равно больше заняться было нечем, пользовалась единственным предложением вырваться хоть

на немного времени из замка, чтобы собрать в горах трав и цветов, из которых потом можно было сварить целебную настойку.

Спустя некоторое время я от графини (а она, уж не знаю от кого) узнала, что тот чертёнок, что прибегал к нам недавно, был приёмным сыном Графа. Первая мысль, что пришла мне в голову: «А как же Мацек?». И я так и спросила у Снавэйны.

Она почему-то странно заулыбалась и сказала : «Тебе, конечно, следовало об этом волноваться –если бы Мацек не стал королём, то и тебе не быть его женой...»

Как я узнала от Снавэйны, Дин только потому не отказалась от меня (как от моего брата Ризельда), что планировала выдать замуж за Мацека, когда он станет Королём. Так она надеялась укрепить власть Вейстельвейков в стране.

Меня раздражала такая откровенность Снавэйны, замыслы мамы и теперь больше их всех –этот Мацек. Когда в следующий раз Ризельд снова пришёл вместе с ним к Снавэйне, я взяла мешок для сбора трав и сразу же ушла, ничего даже не сказав и не попрощавшись. Хотя вряд ли сам Мацек знал о таких замыслах моей мамы, однако, это не помешало мне испытывать к нему сильнейшую неприязнь.

Но, видно, Мацек почувствовал , что я стала хуже к нему относиться и как то однажды нашёл меня собирающей травы на склоне Северных гор.

-Перла?

Я молча кивнула и поклонилась, как принято было делать, приветствуя королевскую особу, но так ничего и не сказала.

Он сел рядом на камень и посмотрел прямо на меня.

-Ты собираешь здесь травы?- с удивлением спросил Мацек. Я кивнула.- Мы часто бываем тут с Ризельдом, а тебя я здесь вижу впервые!

-Наверно, я очень незаметная, как тень,- не ожидав от самой себя, съязвила я.

Он удивлённо на меня взглянул и замолчал.

-Наверное, ты считаешь меня таким же никудышным принцем, как и все остальные...

-Причём тут ТЫ? Почему все думают только о себе?! Я думала сейчас о себе!

И сама же рассмеялась.

- Первый раз слышу, как ты смеёшься,- сказал Мацек.

-Я тоже.

- Но в чём же тогда всё- таки дело? Почему ты на меня злишься?

Я перестала смеяться и снова расстроилась.

-А ты будто не знаешь, что Дин собирается нас поженить?

-И что, в этом вся причина?- спросил Мацек. Я расплакалась. – Ну, хорошо, если я дам тебе слово, что никогда не женюсь на тебе, ты будешь со мной общаться?

- Ты обещаешь?

- Честное слово консильванца!

- Ты знаешь, я почему-то тебе верю. Хорошо. Мы будем дружить, и я буду заботиться о тебе, как о младшем брате. Как Авэн... Даже ещё больше!

-И я буду о тебе заботиться!

-А вот этого не надо! Пока, мне идти пора, меня ждут.

И я развернулась, и ушла, но не в Замок, а в сторону леса. Там меня ждали мои лучшие друзья, звери. С ними мне почему-то было легче находить общий язык, чем с людьми, и не потому, что они были говорящими. Мы обходились без слов, я приносила им еду, лечила, если кто-то был ранен диким зверем. Но был у меня особенный друг - маленький бельчонок с большим именем Тутон Хамон Ибн Элберет Младший. Я звала его просто Тутон. Правда, характер у него был не из лёгких, но у кого он простой? Иногда, в особо плохом настроении, Тутон вообще не выходил из своего дупла, когда я приходила в лес, и у этого маленького зверька был совсем взрослый характер, отягощённый уже различными житейскими невзгодами, как у украшенного сединами старца. Мне нравилось слушать его ворчливые причитания о судьбе-злодейке, и иногда я соглашалась с некоторыми мыслями своего лесного друга.

В этот раз, как только я вошла в лес, он сразу же припрыгал ко мне, как будто поджидал заранее.

- Ты принесла орехи?- был первый его вопрос, а когда он съел всё, что я принесла ему, спросил:

-С кем ты там на поляне сейчас разговаривала?

-Это мой друг Мацек.

-Разве не я твой друг?

-Ты - конечно. Но Мацек мой сводный брат, а теперь и новый друг!

- И ты будешь отдавать теперь ему все мои орехи?...Или делить пополам?

-Нет, что ты, Тутон,- я взяла бельчонка на колени и принялась гладить.- Все орехи останутся тебе, да Мацеку и не нужны орехи, он же не белка.

-А что ему тогда нужно от тебя?

- Ничего. Просто немного заботы и общения.

- А почему ты мне этого никогда не приносила? Что это такое? Это вкусно?

Я улыбнулась и отпустила бельчонка на траву.

- В следующий раз принесу обязательно. А теперь мне пора идти, меня ждёт старая графиня.

-Ну вот, так всегда! Уходишь. И оставляешь бедного Тутона одного! Хоть раз взяла бы меня в Замок.... Или я не достоин показываться при дворе?!

- Я тоже этого не достойна, Тутон, но мне приходится там жить. Я завтра постараюсь прийти.

Глава 8. Мой непутевый друг из Города Рыцарей.

(дальше повествование от лица Тутона)

Но Перла не пришла ни назавтра, ни потом. Прошёл год , а она не появлялась. Мне пришлось выйти из своего укрытия, чтоб добывать себе еду, иначе я мог умереть с голода. А выходить было страшно и опасно, ведь такого маленького зверька мог обидеть кто угодно в этом огромном лесу.

Однажды, когда я вернулся после собирательства, на камне, что был недалеко от моего дерева, лежала Перла. Сначала я подумал, что она спит, но потом услышал её тихий плач. Я вспрыгнул прямо на камень, с краю и уткнулся носом в белоснежные растрепавшиеся волосы Перлы, закрывавшие лицо. Она вздрогнула и села на камне.

-А, Тутон, это ты,- сказала она, вытирая рукой скатывающиеся капли воды с глаз.

- Чем ты так огорчена? Ты потеряла по дороге все орехи, что несла мне? Ничего, я уже сам себе нашёл,- пытался успокоить её я.

Но Перла рассказала мне, что её выгнали из Замка, потому что старая графиня Снавэйна умерла, и Перла там была больше не нужна.

- Но тебе не нравилось жить в Замке, ты же говорила?

-Да... Но куда мне теперь идти? Тем более с этим,- и она приподняла маленький, но видно, очень тяжёлый мешок, по форме напоминающий орех. Очень большой орех!

- Никуда не надо уходить. Оставайся жить с этим Орехом тут, в лесу. Правда, в моём дупле тебе будет тесновато, но я вырою тебе большую берлогу, и ты будешь жить там!

-Спасибо, Тутон, но если бы это был просто Орех!

- Так ты принесла те самые «заботу и общение », как и обещала??

Она отрицательно покачала головой и поставила мешочек на край камня и развязала его. Оттуда что-то ярко сверкнуло, что чуть не ослепило мои глаза. Потом я привык и вгляделся в этот странный предмет. Он был круглой формы, почти прозрачный и через эту прозрачность в его сердцевине угадывалась маленькая лампочка, которая иногда мигала, как закрывающийся глаз. И ещё от него исходил сильный жар, как от солнца.

-Перла, ты утащила с неба Солнце? - сразу пришло мне на ум.

- Нет.Это- Глаз-Камень. Его дала мне перед смертью Снавэйна, чтоб я его прятала и передала потом истинному владельцу.

-Вынь-ка камень из мешка, чтобы я получше рассмотрел.

- Я не могу взять его в руки, это может сделать только Его хозяин.

- Ну так отдай ему поскорее... а кому?

- Мацеку...

И Перла опять расплакалась.

- Что, не хочется отдавать? Понравился камень? Но ведь Мацек- твой друг!?

-...Мацек умер. А, может, и нет...

Я вопросительно на неё уставился.

- Его все считают мёртвым, но я в это не верю. Он упал с башни и разбился. Но тела его никто не находил...

-Наверно, растащили дикие звери. Лес-то недалеко...

-Тутон!!

-Какие ещё версии?- возмутился я.

- Я не знаю. Но пока точно не узнаю, что Мацек действительно...умер, буду хранить Глаз-Камень, и, может, однажды, передам его Мацеку по праву .

Она на минуту замолчала, а потом добавила:

- Но жить в берлоге я не собираюсь. Я же не медведь! Построю себе хижину, но не здесь, а чуть выше, в горах.... Там очень любил бывать Ризельд.

-Любил?

-Да, пока его не отравил этот самозванец, Зэн!

Первый раз я увидел Перлу в таком гневe. Её глаза сверкали сейчас ярче, чем Глаз-Камень.

- Но ты будешь приходить ко мне в лес? - попытался я переключить её мрачные мысли.

- Ты можешь жить в том же доме, если захочешь...

- В доме? У меня никогда не было настоящего дома! И у меня будет своя комната?

- Конечно, хижина - это не дворец, но и для тебя там найдётся место.

- Я хочу жить в Доме. Я буду твоим Домашним питомцем, хорошо?!

- Да. Но дома пока нет. Придётся натаскать много веток....

- Я уже поскакал! Чтобы время не терять....

И, не дослушав Перлин план по сооружению хижины, я убежал в поисках веток, оставив её одну сидеть на камне, с таинственный свёртком в руках, в котором был спрятан Глаз-Камень.

Хижину в основном строила Перла, но я всячески участвовал в постройке дома и давал советы. Домик получился ветхий, но очень даже уютный внутри. Перла украсила стены букетами сухоцветов, обвязанными синими ленточками (которые ей, должно быть, подарила Сна-вэйна, но Перла любила ходить с распущенными волосами и вот теперь неиспользуемые лентыгодились в хозяйстве). Глаз-Камень она оплела в толстую проволоку и повесила на потолок, вместо светильника. Я удивился сначала, ведь, как я понял, эта вещь была не совсем обычная, но Перла сказала, что ПОКА ей здесь самое место – на самом виду таким образом спрятанные вещи как раз и не замечают. Глаз-камень довольно ярко освещал всю комнату, а на ночь Перла занавешивала его толстой тканью. Вместо мебели было много меховых шкур, которые заменяли и кровати, и одеяла. Моя кровать была самая маленькая и пушистая.

А ещё, из тонких прутьев какого-то растения, она сплела мне большую корзинку, где хранилось много орехов, что не нужно было собирать их каждый день, и запаса иногда хватало на всю неделю!

Я часто бегал в находившийся неподалёку Город Рыцарей – там было на что посмотреть: турниры и состязания лучших рыцарей, сборы на сражения. Если бы я был человеком, сам пошёл бы в бой, сражаясь до последней капли крови! Поэтому меня и восхищали все рыцари, и с одним я даже познакомился, на очередном турнире. Правда, тот рыцарь выбыл из соревнований почти первым и был ранен в руку, что не уменьшило моего восхищения им. Я прокрался в шатёр, где он перебинтовывал себе руку, и представился, со всеми, так сказать, титулами.

- Баррек, - представился в свою очередь он. - А кто наградил тебя таким смешным именем?

Я проглотил свою обиду и сказал, что я сам.

- Зови меня просто Тутон. Так зовёт меня Перла.... Мы живём недалеко от вашего города, в горах. Тебе обязательно надо прийти к нам как-нибудь в гости, у нас так уютно! И, к тому же, ты будешь первым нашим гостем!

-Спасибо, но боюсь, что вряд ли помещусь в белчью нору.

-Какая такая нора? У нас настоящий Дом.

-Зачем двум белкам дом?,- удивился Баррек.

- Почему «двум»? У тебя, что, двоиться в глазах? Перед тобой одна белка! Точнее, белк.

-А Перла? Разве она не белка, твоя жена?

-Да ты что?!- тут я не мог не расхохотаться,- Перла- моя хозяйка, она - человек.

И ещё- целительница, и, если тебя ранят потяжелее, чем сейчас, она запросто сможет тебя вылечить !

-Спасибо, надеюсь, не понадобится.... А сейчас,- он указал на руку,- это так, царапина. Это же соревнования, а не война.

- Я тоже хочу на войну! Как ты думаешь, меня примут в рыца... ну, хотя бы в оруженос...что, сомневаешься?!

- Я ничего не сказал.

- Но твоё скептическое выражение лица всё сказал само за себя!

-Не обращай внимания, у меня всегда такое хмурое лицо... во всяком случае, сейчас.

-А что случилось?

- Через несколько дней я отправляюсь на войну.

- И что, я тебя больше не увижу?

- Хм... надеюсь, что увидишь, Тутон.

- Тогда давай хоть сейчас подружмся? Объясняю : это значит, что ты будешь обо мне ... «заботиться и немного общаться» и носить орехи! Приятно, правда?

-Ещё бы.

- Вот здорово. Ну, я поскакал, я ещё к тебе приду, можно?

Баррек кивнул , и я побежал опрометью домой, потому, что начало смеркаться, а мне не хотелось возвращаться по ночному лесу, уж очень там было страшно.

Когда я добрался до дома, Перлы там не оказалось. Она часто уходила искать Мацека или хоть какие-нибудь вести о нём, и нередко пропадала по нескольку дней.

Я свернулся на своей маленькой пушистой кровати, но свет Глаз -Камня уж очень слепил глаза, а накрыть его тканью роста мне не хватало, это обычно делала Перла. Я попытался подпрыгнуть с тканью в зубах, чтоб занавесить его и чуть было не допрыгнул, но нечаянно дотронулся до Глаз- Камня и сильно обжёгся.

Я свалился на пол и меня как будто парализовало. Потом всё же смог поползти до кровати, но лапа всё ещё горела, как ошпаренная. Я целиком завернулся в ткань, чтоб не видеть этого проклятого Глаза и заснул.

Когда я проснулся, то увидел, что лежу на руках у Перлы, которая макала мою лапу в какую-то мутную настойку. Боль проходила на глазах.

-Ты вернулась!

-Да,- сказала Перла и улыбнулась.- И нашла, где находится Мацек. Совсем не так далеко, как я думала, но в надёжном месте, пока он в полной безопасности.

- И ты отдашь ему наконец этот Глаз- Камень????

- Подожди, Тутон, ещё не время.

- А когда оно наступит?- возмущённо спросил я, сверля взглядом назойливый «светильник».

- Но точно не сейчас,- отрезала Перла и встала, сбросив меня на пол. Лапа совсем прошла, но её жест меня оскорбил – я же не котёнок и не мягкая игрушка!!

- Вот я твой друг, а ты даже мне всего рассказывать не хочешь. Ну, ничего. Сейчас я пойду к своему настоящему другу! Он-то со мной всем будет делиться, не то, что некоторые!!!

И я выбежал из хижины и направился в сторону Города Рыцарей. Но Баррек уже отправился на войну, а его дом пустовал. Я решил, что он не будет против, если его лучший друг поселится на какое-то время у него. Или НАВСЕГДА. Больше всего не хотелось сейчас возвращаться к Перле, которая никогда не рассказывала мне своих секретов, а ведь так сильно хотелось их узнать! Ведь я ей друг как-никак.

Я познакомился с соседями Баррека, и они мне рассказывали, где он и что с ним. Однажды меня огорчили грустной вестью, что Баррек попал в плен к консильванцам. Рыцари пытались его выволить, но этого не пришлось делать, поскольку консильванцы сами вернули рыцарям Баррека – он ничего не рассказал, даже под мучительными пытками. Привезли домой Баррека без сознания, так что он не мог обрадоваться моему присутствию, и очень сильно израненного. Его лечили лучшие врачи города, и, хоть это не позволяло ему умереть, но и вылечиться тоже не давало.

Тогда я придумал, что надо делать. Я попросил рыцарей перенести Баррека в хижину на горах, а они не стали возражать, потому что лекари Города Рыцарей давно перестали лечить Баррека и говорили, что шансов выжить у него мало.

Перла, конечно, удивилась, когда я, после долгого своего отсутствия забежал к ней в дом, да ещё не один, а с двумя с половиной воинами в придачу. (Двое- это те, что несли Баррека,

а половина рыцаря- это полуживой Баррек.) Воины положили его на меховую шкуру, и сами ушли. Перле не надо было объяснять ситуацию, она сразу же принялась за лечение и подключила меня- чтобы я приносил травы и определённые ягоды из леса. Странно, что Перла не была волшебницей, но раны на теле Баррека затягивались прямо на глазах. А раньше он был похож на кусок мяса, прокрученный через мясорубку (ни когда мы с ним , конечно, познакомились, а когда его вернули консильванцы после пыток).

Теперь он лежал, весь с головы до ног перебинтованный и больше напоминал мумию.

Постепенно Баррек начал приходить в себя, но всё равно, плохо понимал, что происходит и больше нёс какую-то белиберду, как в бреду. Что-то насчёт Зэна и что он готов сразиться с ним на равных, и не скажет ничего! ..потому что и сам ничего не знает.

Наверное, он думал, что всё ещё у консильванцев, на допросе и продолжал твердить своё.

Однажды Баррек наконец очнулся и попытался выпутаться из плена бинтов.

- Развяжите меня, трусливые вояки! –завопил он на весь дом,- Сразимся на равных.

От этого крика я проснулся. Заметил, что Перла уже куда-то ушла, но попытался сам развязать Баррека и прогрызть бинты, и, когда у меня это получилось, он очень удивился, увидев меня.

-Тутон? Тебя тоже взяли в плен?

-Нет, я сам сюда вернулся. Это мой дом. Помнишь, я тебя приглашал?

Баррек огляделся и наконец поверил мне, что это обычный дом.

- И ещё, помнишь, хвалил, какой хороший лекарь моя хозяйка. Это она тебя вылечила! Не без моей помощи, конечно! Когда все остальные врачи опустили руки.

-Она что, колдунья?- устранился Баррек.

-Нет. Но её учительницей была сама Снавэйна, знаешь такую?

- Конечно! Это самая могущественная колдунья, каких знал мир!

-Опять ты за своё!,- огрызнулся я.- Ты, что, веришь в эти детские сказочки на ночь, для маленьких деток?

-Нет. Конечно, нет.

-Вот и хорошо. А лечили мы тебя не заклинаниями, а с помощью этих мазей и настоек.

И я указал на столик у кровати.

-А...понятно. И где же моя спасительница, Перла?

- А кто её знает? Она ни о чём никогда не говорит, даже мне. Когда я проснулся, её уже не было. Она встаёт засветло и уходит в лес. Должно быть, опять со своим зверьём разговаривать! Пойду, поищу её, скажу, что ты очнулся.... А вот и она...

Глава 9

Глава 9. У меня вообще нет друзей. Но есть одна большая любовь.

(Дальше повествование от лица Баррека)

В дом вошла девушка, низкого роста и очень худенькая. Волосы у неё были пепельно-белые, длинные и распущённые, но очень аккуратно причёсанные. А глаза большие, синие и немного грустные.

Как только она увидела,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.